

Иркутская история. Как дело Матвеева довели до бардака и абсурда

Уголовное дело против бизнесмена Дмитрия Матвеева тянется вот уже больше двух лет, и все это время оно сопровождается громкими скандалами. Апогеем этого театра абсурда стал судебный процесс, досрочно прерванный разгоном присяжных. Однако попавшие в СМИ подробности - лишь малая часть того, что творилось на заседаниях.

Матвеев Дмитрий,
Иркутск, май 2020 года.
© Проект "Лица
Сибири"

Как мы помним, в январе 2021 года суд совместно с обвинением последовательно устранили нескольких присяжных под различными (и сомнительными с точки зрения законности) предложениями, что привело к недобору членов коллегии и ее роспуску. 9 февраля процесс покинула и председательствующая судья Асия Сундюкова, внезапно заявившая о целом ряде обстоятельств, которые не могут позволить продолжать ей вести заседания.

Теперь все начнется заново, что называется, с чистого листа, но и это утверждение становится сомнительным на фоне этого грязного дела. Так, широкой общественности ранее не был известен тот факт, что 11 месяцев бессмысленных заседаний можно было избежать, а процесс под председательством Сундюковой с самого начала был мертворожденным и обреченным на провал.

“Проклятое” дело

В спешке заведенное, а затем полтора года мучительное расследуемое дело с самого начала с большим трудом вписывались в существующие рамки правосудия. Процесс начался с самой настоящей “судейской эпидемии”. Сначала за дело взялся Олег Ляховецкий, и начал он за здравие – назначил первое судебное

заседание, изучал дело и всерьез занялся даже такими деталями, как поиск переводчика для пяти уроженцев Чеченской республики, проходящих вместе с Дмитрием Матвеевым и его сыном Иваном обвиняемыми по делу о похищении. И тут он внезапно снимается с дела, и эта история до сих пор остается одной из главных загадок дела (из которых оно, впрочем, состоит практически полностью).

Иркутский областной суд

По официальной версии, система Иркутского областного суда, автоматически распределяющая судей на процессы в зависимости от их занятости, специализации и квалификации, дала сбой, и Ляховецкий попал на дело Матвеева “не по правилам”. Что это было и как это понимать - неизвестно, однако после этого инцидента в отставку был отправлен судья Сергей Макаров, ответственный за это распределение. Это породило многочисленные слухи - например, о том, что кто-то злонамеренно внес “ручные” коррективы в автоматические процессы и тем самым вмешался в правосудие.

Так или иначе, но дело продолжилось с новым судьей. Вместо Олега Ляховецкого была назначена Татьяна Кузина, которая тоже начав первое судебное заседание, сообщила, что продолжать работу на процессе не может из-за дружбы с супругой одного из свидетелей. Кузиной был заявлен отвод прокурором, который сама Кузина и удовлетворила, став вторым судьей, покинувшем процесс досрочно.

И тогда на ее место пришла Асия Сундюкова.

[Как “давили” присяжных по делу Матвеева: читать подробнее](#)

[Как избавлялись от присяжных по делу Матвеева: поджог, анонимка и подлог](#)

[Как избавлялись от присяжных по делу Матвеева: ложь, провокации и манипуляции](#)

На ней рокировки, наконец, прекратились. Однако это вовсе не означает отсутствия оснований для отвода и этой судьи. Практически с самого начала процесса представители защиты указывали на многочисленные обстоятельства, способные помешать честной и беспристрастной работе Сундюковой.

Так, один из ее родственников состоял в деловых отношениях с Иваном Матвеевым (также обвиняемый по делу, сын Дмитрия Матвеева), а соседи по дому близко дружили с другими участниками процесса.

Но все ходатайства адвокатов председательствующая неизменно отклоняла и не находила никаких причин, которые могли бы помешать ей вести процесс.

Так было до февраля 2021 года, когда, как мы уже знаем, Асия Сундюкова сама огласила все вышеперечисленные обстоятельства и даже добавила к ним одно новое.

Так, в сентябре 2020-го один из подсудимых грубо оскорбил суд и прокурора – этого подсудимого тогда отстранили от участия в заседаниях, а про инцидент забыли. Но спустя полгода судья мотивировала обоснованность своего отвода внезапно назначенной проверкой по этому случаю и способной помешать ей вести процесс. Причем рапорт о проверке подали почему-то... судебные приставы и конвой.

Один из заявителей затем отказался от своей подписи, что добавляет еще больше странностей в эту историю.

Иными словами, без малого год Асия Сундюкова игнорировала веские причины своего отвода по делу, а потом их же и представила для того, чтобы сняться с процесса.

Смысл этих действий мало понятен, но вполне ясны последствия: практически год судебных заседаний “обнулен” вместе с огромным количеством бюджетных средств, потраченных на работу председательствующей, присяжных (12 человек, которым платят за каждый день работы), конвоя и приставов, и, наконец, государственных адвокатов, которые приглашались судом на замену защитников по соглашению вопреки желанию всех сторон процесса. Но об этом и других занимательных деталях этого бессмысленного, но беспощадного суда стоит рассказать подробнее.

“Я вам делаю замечание за то, что вы цитируете закон!”

Вопросы к работе председательствующей у участников процесса возникали далеко не только из-за причин для ее отвода, ходатайства по которым она сначала отклоняла, а потом сама же и признала. По мнению защитников, Асия Сундюкова просто не справлялась с организацией процесса, по ходу заседаний нарушая всевозможные регламенты и нормы. Зачастую вела себя необъяснимо эмоционально и утрачивала контроль над ходом заседаний.

Так, председательствующая могла заслушивать два ходатайства одновременно - просто прервать адвоката на полуслове и начать рассматривать другое обращение. Сквозила и непоследовательность, поскольку вопросы защиты по одним и тем же обстоятельствам отклонялись, а от обвинения - принимались. Отводились и вопросы, непосредственно касающиеся дела; адвокатов порой не подпускали к столу судьи для того, чтобы получить пояснения по поводу отклонения того или иного вопроса. Несколько раз уже ранее рассмотренные Сундюковой ходатайства, рассматривались ею на следующий день повторно, словно, с чистого листа, что недопустимо с точки зрения закона. Участники процесса просто недоумевали, находясь в состоянии дежавю.

Еще Асия Сундюкова не стала приглашать переводчика для пятерых обвиняемых чеченцев, как то планировал сделать ее предшественник Олег Ляховецкий: вместо этого судья задавала им вопросы на русском, а получала ответы на чеченском - и, по ее собственному утверждению, все понимала. Надо ли говорить, что никто из участников процесса не имел ни малейшего понятия о содержании подобных «международных» переговоров?

Особая связь у председательствующей сложилась и с Русланом Дукиным, которого, согласно материалам дела, якобы похитил Дмитрий Матвеев с сыном и другими фигурантами. На одном из заседаний Сундюкова, по свидетельствам очевидцев, перефразировала ответ потерпевшего “Спросите у подсудимых” на “Не знаю”. Такая замена показаний, а также многочисленные случаи давления на адвокатов и препирательства с ними запросто могли повлиять на мнение коллегии присяжных, которую вопреки процессуальным нормам из зала суда в такие моменты не удаляли.

К слову, о противостоянии адвокатов и судьи стоит сказать отдельно.

Защитники постоянно сталкивались с необоснованными и порою грубыми замечаниями, угрозами удаления с процесса и другими формами давления со стороны председательствующей - и далеко не в нейтральной форме, как то подобает судье, а на повышенных тонах, переходящих порой в истерику.

Разумеется, адвокаты не хотели мириться с таким отношением к себе и своим подзащитным, и подали сразу две жалобы в квалификационную коллегию судей - 16 марта и 27 июля 2020 года (документы имеются в распоряжении редакции). Среди примеров поведения судьи, в частности, указывается совершенно гениальная цитата обращения Асии Сундюковой к одному из защитников: “Я вам делаю замечание за то, что вы цитируете закон!”.

Асия Сундукова ответила “любезностью на любезность”, направив в адвокатскую палату пять страниц жалоб на 14 адвокатов - как нанятых обвиняемыми, так и приглашенных судом на замену за счет бюджета.

Все это, разумеется, ставит под большое сомнение объективность и компетентность суда. Но есть и факты, которые расходятся с действующим законодательством и просто со здравым смыслом - игнорирование ограничительных мер из-за пандемии. Пока во всем мире и России бушевал коронавирус, Асия Сундюкова устраивала массовый отбор присяжных и отказывалась откладывать заседания до стабилизации эпидемиологической обстановки (как это было сделано, например, в деле Влада Марусова, рассматривавшемся в том же Иркутском областном суде). В итоге один из адвокатов тяжело заболел ковидом.

Время перезагрузки

Неудивительно, что скандальность процесса быстро стала достоянием общественности - о громких поворотах в деле сообщали СМИ, а адвокаты Дмитрия Матвеева и других обвиняемых провели пресс-конференцию, где прямо рассказали о многочисленных нестыковках и нарушениях. После этого состоялся отвод Асии Сундюковой.

Нет никаких сомнений, что в Иркутском областном суде максимально серьезно отнеслись к этим обстоятельствам и не могли позволить этому делу развиваться в подобном русле.

И как показал опыт отвода Олега Ляховецкого, любые сомнительные движения в суде готовы пресекать, каким бы громким ни был процесс. Это дает все основания полагать, что произошедшее - не тенденция и не характеристика как для областного суда, так и для иркутского судейского корпуса в целом, а нонсенс, который разумно завершился заменой судьи.

Теперь всем, кто участвует в процессе и следит за его развитием, остается рассчитывать на качественную перезагрузку процесса и новое, объективное и справедливое рассмотрение дела новым судьей. Однако даже при таком сценарии и доведении этой истории до логического конца, актуальным останется риторический вопрос: а не слишком ли много ошибок в одном деле?

Бабр продолжит внимательно следить за развитием событий.

Ранее Бабр уже подробно рассказывал о том, как формировалось дело против Дмитрия Матвеева:

[Дело Дмитрия Матвеева: "подстава" для прокуратуры или инструкция, как посадить невиновного?](#)

[Дмитрий Матвеев: обращение к председателю Следственного комитета России Бастрыкину](#)

[Иркутяне продолжают добиваться справедливости для инвалида-мецената Дмитрия Матвеева](#)

Автор: Екатерина Степанидзе © Babr24.com РАССЛЕДОВАНИЯ, СКАНДАЛЫ, ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 49567
11.02.2021, 22:27 📄 1104

URL: <https://babr24.com/?ADE=210383> Bytes: 11622 / 10507 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Екатерина Степанидзе.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)